

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук Хелика Артемия Сергеевича
на тему: «Влияние христианской традиции на развитие русской духовно-
политической мысли конца XV – начала XVI вв.»
по специальности 23.00.01 – «Теория и философия политики, история и
методология политической науки»

Актуальность диссертации предопределена впервые предпринимаемой попыткой рассмотреть с политической точки зрения памятники духовно-политической мысли рубежа XV–XVI веков, выявить концепты, существенно повлиявшие на становление идеологии Российского государства в прошлом и настоящем. Обращение к периоду правлений Ивана III и Василия III имеет огромное значение для понимания превращения в России великокняжеской власти в царскую, трансформации представлений о царской власти, как власти «чужого» правителя в единственно возможную «свою» форму, неразрывно связанную с дальнейшей историей Московского царства.

Цель исследования, заявленная и достигнутая автором, состоит в выявлении и оценке влияния христианской традиции на развитие духовно-политической мысли. Работа выполнена в рамках научной школы проф. С.В. Перевезенцева, развивает и доказывает на разнообразном материале концепцию школы, согласно которой значимость социально-политических идей на Руси и в России XI–XVII вв. определялась их духовным содержанием, реализацией на практике православных идеалов. Ставя актуальный для материалов конца XV–XVI вв. вопрос об обмирщении сознания, автор исследования вполне справедливо замечает, что такие признаки, как заимствование слов «приказного языка», разнообразие жанров, народные мотивы, интерес к личности правителя и др., являясь внешними признаками публицистических текстов, не отменяли и не подменяли погруженность авторов сочинений рассматриваемого периода в пространство христианских образов. Публицисты эпохи становления Московской Руси

были склонны объяснять текущие события аналогиями из христианской истории, факторами божественного предопределения, практически всегда обращались к Священному Писанию не только для решения риторических задач, но и как к источнику нравственных и исторических примеров, основному способу доказательства того или иного утверждения. Новые идеологические установки периода, получив опору в библейском источнике, приобретали характер сакральных истин для широких масс, и фактически предотвращали отторжение общественным сознанием принципиальных новшеств в положении и статусе стремительно усиливающейся власти.

Все главы и параграфы диссертации характеризуют различные способы и мотивы обращения публицистов к текстам Священного Писания. Автор убедительно доказывает следующие положения:

- Наиболее распространенным приемом стало прямое и косвенное цитирование Библии.
- По ряду произведений прослеживается тенденция использования различных ветхозаветных образов для характеристики мотивации героя и создания образа идеального героя, а также для объяснения историософской позиции автора произведения.
- Послания к носителям власти могли использовать библейские тексты с целью внушить адресату страх перед наказанием божьим в случае неисполнения своего предназначения (новой роли в новых обстоятельствах), либо же служили назиданием, в котором тот или иной ветхозаветный царь становился положительным примером для живущего и действующего государя.
- Библейская история в ряде случаев ставилась авторами в неразрывный ряд с современными событиями, приобретала характер исторического источника. При создании легенд авторы использовали библейские сюжеты в качестве «каркаса» повествования, благодаря которому современники со свойственной им религиозностью сознания

воспринимали легенду как историческую достоверность, а сама легенда соединялась с «историей вселенной».

- Библия в исключительных случаях (послания «Филофеева цикла») могла выступать в роли источника, содержащего вполне оформленную идею, дальнейшей разработкой которой, осмыслением в новых исторических и политических условиях занимался публицист.

Важнейшей проблемой, рассмотренной автором, стала проблема власти, а также концепты «правитель» и «государство». Отметим наблюдения, замечания, выводы автора исследования, позволяющие создать целостную картину представлений эпохи о носителе власти (как в своем государстве, так и в государстве – противнике Руси):

- Противник христианского владыки вполне мог сочетать в себе черты «беззаконного» и «окаянного», с одной стороны, и мужественного, талантливое стратега, способного к проявлению милосердия к поверженному оппоненту, с другой. Условием такой трактовки врага становился факт его признания «орудием божьего гнева». Таков Мехмед II в изображении Нестора Искандера («Повесть о взятии Царыграда турками в 1453 году»). Если же враг руководствуется только своеволием и алчностью, он делает это по наущению дьявола (Мамай в «Сказании о Мамаевом побоище»).
- Правитель другого государства (или литературный персонаж, символизирующий некоего правителя, наделенного противоречивыми чертами) мог быть способом осмысления на Руси трансформаций русской монархии в сторону ее усиления, выражал дискуссию в обществе, возникшую при эволюции власти (Влад Дракула («Сказание о Дракуле») – сочетание «грозной» справедливости, храброго противостояния захватчикам, правительственной хитрости и в то же время ужасающей жестокости, отречения от веры – сам дьявол).

- Христианский правитель, согласно представлениям эпохи, отрекается от собственной воли («самоволия»), вручая свою судьбу и судьбу государства воле божественной. Власть русского правителя происходит от Бога, а сам правитель благоверный и христолюбивый.
- Статус русского христианского правителя все чаще характеризуется как царский, при этом царская власть рассматривается как неподчиненная иному владыке (в «Послании на Угру» архиепископа Вассиана разрушаются представления о «клятве», обязывающей московских правителей подчиняться ордынскому царю).
- Русский правитель – представитель не столько определенной национальной династии, сколько звено генеалогического древа мировых правителей, корни этого древа восходят к праотцу Ною, московские правители находятся в родстве с римским императором Августом, а символы своей власти получают от византийского императора Константина Мономаха («Послание о Мономаховых дарах»).
- Образ истинного христианского правителя русских земель неразрывно связан с образом «пастыря», морального примера и вдохновителя христиан (обладающий этими качествами Дмитрий Донской («Сказание о Мамаевом побоище») противопоставляется Олегу Рязанскому, приумножающему свои владения, решаясь пойти против братьев-христиан). С другой стороны образ «пастыря» связывается с обязанностью стоять за свою землю и защищать христианскую веру от врагов («Послание на Угру»).

Анализируя источники, автор делает ряд интересных выводов о концепции государства, свойственной стыку XV и XVI веков:

- Правильный порядок в государстве строится на плодотворном взаимодействии между светской и духовной властью. Публицист может исказить реальную действительность для проведения идеи (митрополит

Киприан, более чем «холодно» встреченный в действительности князем Дмитрием, на страницах источника становится союзником князя).

- Русская земля является богоизбранной – «новым Израилем», а ее правители могут уподобляться великим правителям библейской древности («Послание на Угру»).
- Православные народы и православные государства должны объединиться для борьбы с захватчиками-иноверцами («Слово о Вавилоне»).
- Россия – духовно-политическая наследница Рима и Византии, хранительница всего православного мира («Послание о Мономаховых дарах»).
- Держава московского правителя со столицей в Москве, всеми землями, объединенными/присоединенными московскими правителями, с Православной Церковью – носитель христианской истины, единственная преграда приходу в мир сил антихриста (послания «Филофеева цикла»).

Диссертационное исследование не лишено отдельных недостатков.

Введение диссертации содержит краткий обзор историографии изучаемой проблемы, традиционно разделенной на дореволюционную, советскую, современную. В каждом из разделов перечисляются основные работы и их авторы. Однако же единственная характеристика, данная каждому из трех блоков работ, сводится либо к указанию на введение в научный оборот новых источников (без расшифровки, каких именно), либо к фразе о существенном объеме новых исторических и лингвистических исследований. (Сразу оговоримся, в тексте диссертации автор неоднократно цитирует предшественников, подтверждая собственное утверждение, в одних случаях, определяя предмет дискуссии о датировке памятников, в других). В совокупности мы видим соединение очень общих и очень частных характеристик, но целостного представления о состоянии изучения вопроса, предшествующего настоящей диссертации, все же не прослеживается.

В параграфе 1.1. «Московское государство и Русская Церковь в конце XV – начале XVI вв.» содержится материал о ереси жидовствующих, идеологической борьбе в РПЦ и окружении Ивана III. Со ссылкой на работу А.И. Плигузова, автор делает вывод о начале обширной дискуссии о церковной организации и положении Церкви в государстве. Между тем данный фрагмент диссертации и данная характеристика положения общества и государства в отличие от других характеристик в диссертации при анализе политических концептов эпохи практически не получает развития.

Текст диссертации содержит гораздо больше выводов и интересных наблюдений автора, нежели выводы по главам и выводы в заключении. Представляется, что в итоговом заключении лучше было уйти от повторения выводов глав, построенный по принципу «конкретный источник – его непосредственная характеристика», найти «сквозные» проблемы, поднимаемые большинством источников, а также «боковые» сюжеты, не получившие развитие в процессе развития идеологии Московского государства.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 23.00.01 – «Теория и философия политики, история и методология политической науки» (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Хелик Артемий Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по

специальности 23.00.01 – «Теория и философия политики, история и методология политической науки».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

заведующая кафедрой истории института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ТАЛИНА Галина Валерьевна

17.09.2018

Контактные данные:

тел.: +7 (916) 814-03-72, e-mail: gtalina@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

07.00.02 - Отечественная история

Адрес места работы:

119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 88, кабинет 511

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», структурное подразделение, институт социально-гуманитарного образования, кафедра истории

Тел.: +7 (495) 438-17-41; e-mail: gtalina@yandex.ru

